

УДК 373.54; 37.047

Профессиональное самоопределение старшеклассников: социальные факторы и личные мотивы

Инна В. Захарова

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия*

E-mail: Inna73reg@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-9142>

DOI: 10.26907/esd.16.4.10

Дата поступления: 23 мая 2020; Дата принятия в печать: 23 ноября 2020

Аннотация

В условиях негативных демографических тенденций и старения трудовых ресурсов в большинстве регионов России актуально сдерживание в них учебной миграции. Поэтому изучение механизмов профессионального самоопределения школьников выходит из круга педагогических задач в область задач государственного управления и региональной экономики. Психологические механизмы выбора карьеры и построения образовательной стратегии достаточно широко изучались в течение XX века, однако малоизученным остаётся вопрос о влиянии социальных условий конкретного региона на профессиональное самоопределение молодежи. Решение проблем профессионального самоопределения школьников требует синтеза личностно-ориентированного и социально-ориентированного педагогических подходов.

Цель данной статьи – анализ условий и закономерностей профессионального самоопределения старшеклассников, возможностей влияния на их образовательную стратегию со стороны региональных университетов.

Предмет исследования – факторы, обуславливающие профессиональное самоопределение выпускников школ.

Гипотеза: при педагогическом сопровождении профессионального самоопределения школьников требуется учитывать как их личностные особенности и индивидуальные мотивы выбора профессии, так и социально-экономические факторы региона их проживания, обуславливающие профессиональные планы, образовательную стратегию, выбор вуза.

Основой исследования стали методы сравнительного анализа, классификации, обобщения, междисциплинарный обзор литературы и данных социально-экономической статистики, метод социологического опроса, метод экспертных оценок.

Основные результаты заключаются в описании моделей профессионального самоопределения старшеклассников на основе их информированности, ценностей, оценки самооэффективности, в обосновании принципов профориентационной работы со школьниками. Опрос учащихся 11 класса Ульяновской области 2018-2019 гг. (N = 2075) показал отсутствие профессиональных планов у значительной части выпускников, их неосведомлённость о региональных вузах и вузах других городов. В ходе исследования выявлены профессиональные интересы старшеклассников и их планы учебной миграции из региона. Обосновано, что выбор карьеры и построение образовательной стратегии старшеклассниками обусловлены и их интересами, и желательным уровнем жизни по окончании обучения. Установлено, что качество обучения в вузе не является для потенциальных абитуриентов определяющим фактором выбора вуза. Организации профессионального образования, как акторы регионального образовательного пространства, могут оказывать большее влияние на процессы профессионального самоопределения старшеклассников.

Полученные результаты свидетельствуют о значимости социально-экономических условий региона для профессионального самоопределения старшеклассников, построения ими образовательной стратегии и для выбора ими вуза. Исследование подтвердило, что профессиональное самоопределение старшеклассников происходит в соответствии с принципами социально-когнитивной теории карьеры.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, факторы выбора профессии, социально-экономические условия региона, образовательная стратегия.

Professional Self-determination of School Graduates: Social and Personal Factors

Inna V. Zakharova

Ulyanovsk state pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

E-mail: Inna73reg@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-9142>

DOI: 10.26907/esd.16.4.10

Submitted: 23 May 2020; Accepted: 23 November 2020

Abstract

Given the negative demographic trends and the aging of labor resources in most regions of Russia, it is important to curb educational migration away from them. The study of the mechanisms of professional self-determination of schoolchildren goes beyond pedagogical tasks in the field of public administration and regional economy. Psychological mechanisms of career choice and educational strategy building were widely studied during the twentieth century, but the question of the influence of social conditions in a particular region on the professional self-determination of young people remains poorly understood. Solving the problems of professional self-determination of schoolchildren requires the synthesis of personality-oriented and socially-oriented pedagogical approaches.

The article examines the factors that determine the professional self-determination of school graduates and analyzes the conditions and patterns of schoolchildren's professional self-determination, together with the potential of their influence on educational strategy by regional universities. The research hypothesis is that, when providing pedagogical support for professional self-determination of pupils, it is necessary to take into account both their personal characteristics and individual motives, as well as socio-economic factors that determine the choice of educational strategy. The research used comparative analysis, classification, generalization, an inter-disciplinary review of literature and socio-economic statistics, a sociological survey, and expert assessments.

The main results are the description of models of professional self-determination of school graduate based on their awareness, values, self-efficacy assessment, and the justification of the principles of career guidance. A survey of school graduates in the Ulyanovsk region in 2018-2019 (n=2075) showed that a significant number of graduates lacked professional plans and knowledge about regional universities and universities in other cities. The study revealed the professional interests of school graduates and their plans for educational migration from the region. School graduates did not justify their choice of a career and educational strategies by their professional interests, but rather on their desired standard of living upon graduation. It established that the quality of education at the university is not a determining factor for potential applicants. As actors in the regional educational space, professional education organizations can have a greater impact on the processes of professional self-determination of high school students.

The results indicate the importance of regional socio-economic conditions for professional self-determination of school graduates, their educational strategy and choice of university. The study confirmed that their professional self-determination follows the principles of the Social Cognitive Career Theory.

Keywords: professional self-determination; vocational guidance; career choice factors; socio-economic conditions; education strategy.

Введение

Профессиональное самоопределение учащихся является значимым социальным эффектом деятельности образовательной организации. Если молодые люди не имеют возможности реализовать свой потенциал, это усиливает социальные риски (Hardgrove, Pells, Boyden, & Dornan, 2014), поэтому профессиональное самоопределение становится элементом национальной политики (Haug et al., 2016). На международном уровне разрабатываются программы развития карьеры молодёжи как ресурса устойчивого развития стран (Nassar, Al-Qimlass, Karacan-Ozdemir, & Tovar, 2019). Чем выше в государстве уровень душевного дохода, тем большее влияние оно оказывает на профессиональную ориентацию (Tolstoguzov, 2015).

Содержание понятий «профессия», «профессиональное образование», «профориентация» различается в разных странах (Brouzos, Vassilopoulos, Korfiati, & Baourda, 2015), а отечественные исследователи не только указывают на их многозначность, но и обосновывают необходимость или искать им замену, или вкладывать в них новые смыслы (Nechaev, 2016; Pryazhnikov, 2018). Сегодня профориентация не сводится к тому, чтобы «привязать человека к работе, как «квадратный колышек к квадратному отверстию», он действительно обладает некоторыми специфическими способностями, но это помогает ему выполнять разнообразные виды деятельности, а успех в работе зависит от систематического прогресса и адаптации в процессе работы» (Thenmozhi, 2018, p. 21).

Предметом социальной педагогики выступает процесс педагогического влияния на социальные взаимодействия человека в течение всех периодов жизни (Zagvyazinsky, 2019). При этом профессиональное самоопределение учащихся можно рассматривать как результат активного освоения ими социально-профессионального пространства – специальным образом организованной среды, аккумулирующей условия и возможности для развития и реализации человеком своего потенциала в определенной профессиональной деятельности (Trubina, Zeer, & Mashchenko, 2017). Кроме образовательных учреждений в него входят предприятия, ресурсные центры, бизнес-инкубаторы, заинтересованные в подготовке высококвалифицированных кадров. Региональная система образования, вузы как её элементы, предприятия и организации как субъекты социально-профессионального пространства региона формируют ценностные и профессиональные ориентации молодёжи. Учёт специфики данного пространства в профориентационной работе значим для её эффективности.

Цель данной статьи – проанализировать условия и закономерности профессионального самоопределения старшеклассников, возможности влияния на их образовательную стратегию со стороны региональных университетов.

Теоретические основания

Проблема профессионального самоопределения человека носит междисциплинарный характер. Её осмысление с начала XX в. сформировало самостоятельные направления исследований в психологии, педагогике, социологии.

Психологические исследования самоопределения продолжают традиции дифференциально-диагностического профессионального консультирования Ф. Парсонсона (1908). Вехами его развития являются введение В. Л. Штерном понятия направленности личности (1923), описание Ф. Кюнкелем категории «деловая направленность» (1934), исследования взаимосвязи направленности личности, мотивации и эффективности труда Р. Хоппока (1935–1975). Отечественные специалисты рассматривают профессиональное самоопределение как элемент целостного процесса самопознания, личностного и социального самоопределения, «поиска себя»

и своего призвания (Aron, 2013; Dontsov, Dontsov, & Dontsova, 2011; Sharafutdinova & Nizovskikh, 2019).

Социологические исследования профессионального самоопределения направлены на понимание и прогнозирование социальных процессов через анализ планов, ценностей, личностных смыслов разных категорий населения, прежде всего молодёжи. Данная проблема рассматривается в исследованиях разных масштабов:

– национальные или межрегиональные исследования, которые позволяют понять закономерности социализации молодёжи в конкретный исторический период, культурные, экономические, политические тенденции развития страны или региона (Andre et al., 2019; Beloborodova & Leontiev, 2019; Heim et al., 2017);

– исследования отдельных факторов, обуславливающих профессиональное самоопределение: традиций, системы образования, социально-экономических условий (Yousef et al., 2017; Kirko, Evseenko, Malakhova, & Koptseva, 2017; Khavenson & Chirkina, 2018), влияния семьи и семейных ценностей (Lee & Porfeli, 2015; Konshina, Pryazhnikov, & Sadovnikova, 2018);

– исследования прикладного характера с целью определить отношение респондентов к разным профессиям, восприятие ими вузов, профилей профессиональной подготовки. Респондентами при этом часто выступают абитуриенты или студенты (Zinurova, Tuzikov, Fathullina, & Alekseev, 2018; Sadilova, & Mushkina, 2017), на основе их ответов делаются выводы о конкурентных позициях вузов или профилей обучения, об эффективности каналов информирования потенциальных потребителей образовательных услуг. Такие социологические исследования по содержанию и целям близки к маркетинговым исследованиям.

Педагогические исследования профессионального самоопределения детей и молодёжи традиционно сочетают внимание к индивидуальным мотивам и к социальным факторам выбора профессии. Этот принцип восходит к исследовательским проектам под руководством В.Н. Шубкина, начатым в 1963 г. (Cherednichenko, 2013, p. 65) и получил развитие в теории профессионального и личностного самоопределения Н.С. Пряжникова (Pryazhnikov, 2018), в исследованиях профессиональных и образовательных стратегий молодёжи Д.Л. Константиновского (Gasparishvili, Konstantinovskiy, Meshkova, Popova, & Cherednichenko, 2017). Большинство исследований подтверждают, что выбор молодыми людьми пути развития, профессиональной деятельности, линии жизни являются поликаузальными – переплетением внутренних и внешних причин (Sergienko & Ejdel'man, 2015).

Психологические, социологические и педагогические задачи анализа профессионального самоопределения неизбежно пересекаются, если объектом исследования выступают ценностные ориентации детей и молодёжи. Так, в последнее время проведены масштабные исследования трудовых ценностей молодёжи Чехии, Испании и Турции (Sümer, Pauknerova, Vancea, & Manuoğlu, 2019), студентов Германии и Финляндии (Lechner, Sortheix, Salmela-Aro, & Göllner, 2017). В них отражены культурные различия, влияние образовательной среды на формирование и изменение трудовых ценностей и профессионально значимых качеств молодых людей, роль родителей как модераторов их поведения.

Значительная доля современных зарубежных исследований самоопределения молодёжи базируется на теории профессионального выбора Дж. Холланда (1963, 1997) и социально-когнитивной теории карьеры (Social Cognitive Career Theory, SCCT) Р. У. Лента, С. Д. Брауна, Г. Хэкетта (1994, 2002, 2013), которые объясняют процессы формирования профессиональных интересов, факторов успеха в образовательной и профессиональной сферах (Lent & Brown, 2008). На основе SCCT канадские учёные выявили взаимосвязь профессиональных интересов и опыта про-

фессиональной деятельности школьников. SCCT объясняет данный эффект тем, что люди начинают интересоваться деятельностью, которую, по их мнению, они могут выполнять хорошо (Blotnicky, Franz-Odendaal, French, & Joy, 2018). Учёные Франции доказали, что отсутствие самооффективности проявляется в неуверенности в собственной способности решать сложные проблемы и в трудности принятия карьерных решений (Storme & Celik, 2018). Исследования в Хорватии обосновали воздействие на цели учащихся ожиданий и опыта обучения (Međugorac, Šverko, & Babarović, 2019), описали явление «карьерная зрелость» как способность индивида справляться с задачами построения карьеры, а «адаптивность старшеклассников» как ресурс принятия карьерных решений (Šverko & Babarović, 2019).

Хотя проблема профессионального самоопределения школьников стала многоаспектной областью исследований для специалистов разных стран, ещё мало изучен вопрос о влиянии социальных условий региона на выбор учащимися карьеры и вуза. Считаем необходимым рассматривать данный вопрос в двух ракурсах: исходя из личностных смыслов учащихся и из интересов регионального развития, что отвечает принципам социальной педагогики.

Методы

В 2018-2019 гг. в Ульяновской области проводилось анкетирование учащихся выпускных классов с целью анализа их профессиональных интересов и потенциальных образовательных стратегий. В исследовании применена авторская методика анализа регионального рынка образования (Zakharova, 2019), позволяющая оценить потенциальный спрос на образовательные продукты региональных вузов.

При опросе учащихся применена квотно-гнездовая выборка, дифференцированная по географическому принципу. Структура выборки соответствует демографической структуре региона: из 1238 тыс. чел. населения 51 % живут в областном центре, пропорционально этому опрошены выпускники 16 школ г. Ульяновска и 16 школ районных центров области (города Димитровград, Инза, Барыш, Новоульяновск, поселки Кузатово, Майна, Чердаклы).

Выборка 2018 года (N=1010) и 2019 года (N=1065) составила соответственно 19,4 % и 20,5 % генеральной совокупности. Выборка однородная по возрасту: в исследовании принимали участие школьники 11 классов, 16-17 лет. Соотношение мальчиков и девочек в 2018 г. было 46,2 % и 53,8 % соответственно, в 2019 г. – 50,3 % и 49,7 %.

Достоверность полученных результатов обеспечена методологическим принципом повторных исследований с соблюдением единых процедур: близкое количество респондентов на первом и втором этапах анализа, один временной период (с сентября по ноябрь), близкие возраст и социальное положение респондентов.

Анкета для старшеклассников включала вопросы относительно их профессиональных и образовательных планов: о том, какие вузы за пределами Ульяновской области школьники рассматривают в качестве возможных мест продолжения образования, о приемлемых для их семей условиях обучения. Вопросы открытого типа позволили определить мотивы выбора выпускниками места обучения, а также опосредованно оценить их доминирующие ценности, которые проявились в выборе образовательной стратегии.

Для более точной характеристики условий профессионального самоопределения старшеклассников Ульяновской области проведён экспертный опрос представителей администраций школ, участвовавших в исследовании (27 чел.). Ими оценена деятельность пяти вузов и трех филиалов вузов региона на основе униполярной

шкалы Р. Лайкерта (max = 5). Задачами экспертного опроса было решение таких вопросов, как восприятие деятельности вузов экспертным сообществом, их влияние на потенциальных абитуриентов, совпадение мнений старшеклассников и экспертов о вузах Ульяновской области.

Результаты

Анкетирование учащихся 11-х классов Ульяновской области позволило определить профессиональные сферы, наиболее востребованные у выпускников (Рисунок 1), данные опросов 2018 и 2019 гг. не имеют статистически значимых различий. Анкета содержала вопросы открытого типа: «В какой сфере деятельности Вы планируете работать?», «Какие профессии Вы хотели бы получить?», допускалось указание любого количества профессий или сфер деятельности.

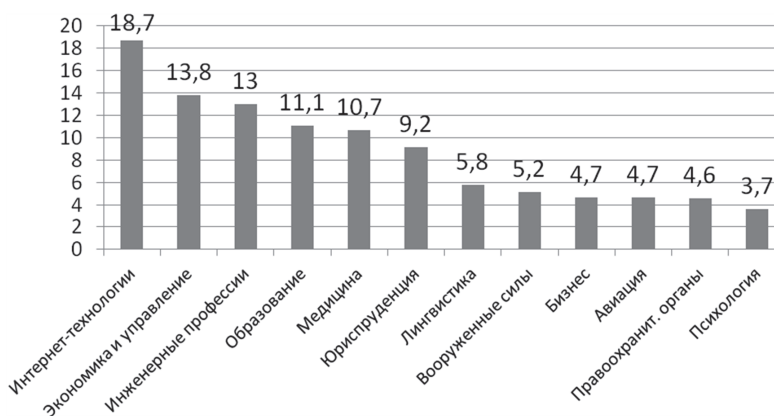

Рисунок 1 – Профессиональные сферы, которые выбирали старшеклассники, %
Fig. 1 – Professional areas chosen by school graduates, %

Опрос проходил в период с сентября по ноябрь (когда школьники выбирали дисциплины для сдачи ЕГЭ), и в этой ситуации значительная доля старшеклассников не имела чётких профессиональных планов. Об этом свидетельствовало отсутствие ответа на вопрос о желаемых профессиях или противоречивые, взаимоисключающие ответы («учитель или военный», «стоматолог или журналист»). В 2018 г. не определились с профессией 12,5 % респондентов (10,16 % опрошенных в г. Ульяновске и 16,31 % в школах районных центров), в 2019 г. – 27,1 % (22,22 % и 29,64 % соответственно). Это говорит о значимости проблемы педагогического сопровождения построения школьниками образовательной стратегии.

Исследование показало, что большая доля школьников планировала учебную миграцию из Ульяновской области: 31 % в 2018г., 34,5 % в 2019г. Причём ученики были мало осведомлены о вузах за пределами региона. В 2018 г. смогли назвать какие-либо вузы других городов 54,2 % респондентов, в 2019 г. – 51,7 %. То есть почти у половины выпускников не было чёткой образовательной стратегии.

Индивидуальные мотивы выбора карьеры прослеживались в ответах на открытые вопросы: «Почему Вы хотели бы учиться в вузе нашего региона?», «Почему Вы не хотели бы учиться в нашем регионе?». Опрос школьников выявил 29 причин учебной миграции, десять наиболее распространённых причин приведены на Ри-

сунке 2. Среди них значительную долю занимают социально-экономические мотивы миграционных планов: школьники считают, что в Ульяновской области мало перспектив, возможностей для карьеры, трудно найти работу по специальности, а в других регионах качество жизни выше.

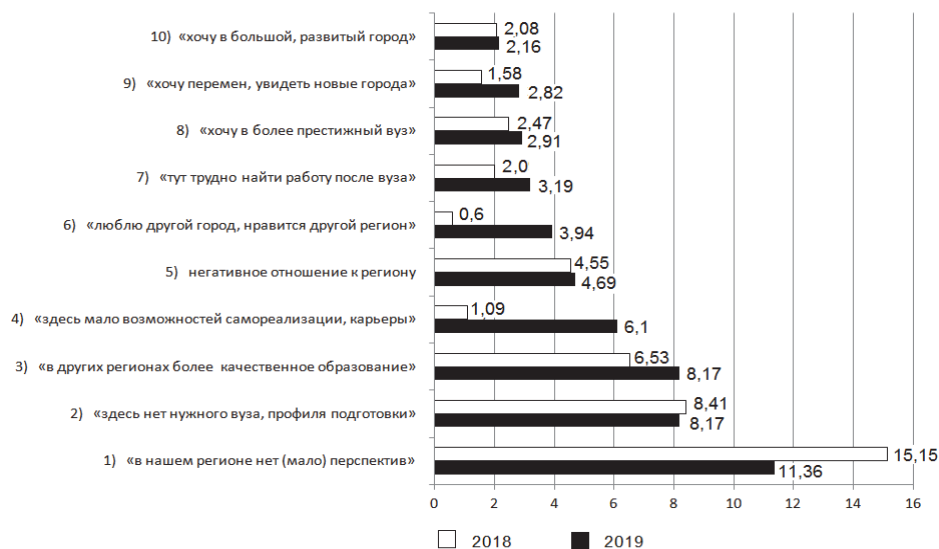

Рисунок 2 – Наиболее значимые причины учебной миграции, %
Fig. 2 – The most significant reasons for educational migration, %

Выбор учащимися вуза, формы обучения во многом обусловлен уровнем доходов их семей: 54 % респондентов не готовы оплачивать обучение, учиться заочно и совмещать учёбу и работу планировали 24,2 % школьников в 2018 г., 26,7 % в 2019 г.

По сравнению с социально-экономическими мотивами покинуть Ульяновскую область, личные психологические мотивы в меньшей мере влияют на выбор учащихся. Так, эмоциональные высказывания «здесь общество меня не устраивает», «все знакомые рекомендуют уехать», «хочу испытать себя», «хочу самостоятельности» являются единичными, ответы о стремлении к переменам, к переезду в «большой, богатый, развитый город», в престижный вуз давали около 2 % респондентов.

О неопределённости профессиональных планов старшеклассников говорит то, что некоторые из них указывали одновременно и желание поступить в вузы Ульяновской области, и желание уехать, аргументируя оба выбора. В 2018 г. доля таких сомневающихся школьников была 8,5 %, в 2019 г. – 5,2 %. Среди причин, по которым старшеклассники желают продолжать обучение в вузах своего региона, приоритетное место занимает близость к дому, удобство жизни с родителями (Рисунок 3), что также говорит о рациональных, социально-экономических мотивах выбора образовательной стратегии.

Примечательно, что качество обучения в вузах региона не является для школьников определяющим фактором построения образовательной стратегии: на первом и втором этапе исследования 5,8 % и 5,5 % старшеклассников выбирали региональные вузы, потому что в них «достойное, качественное образование», одновременно 6,53 % и 8,15 % планировали учебную миграцию, так как «в другом городе лучше образование».

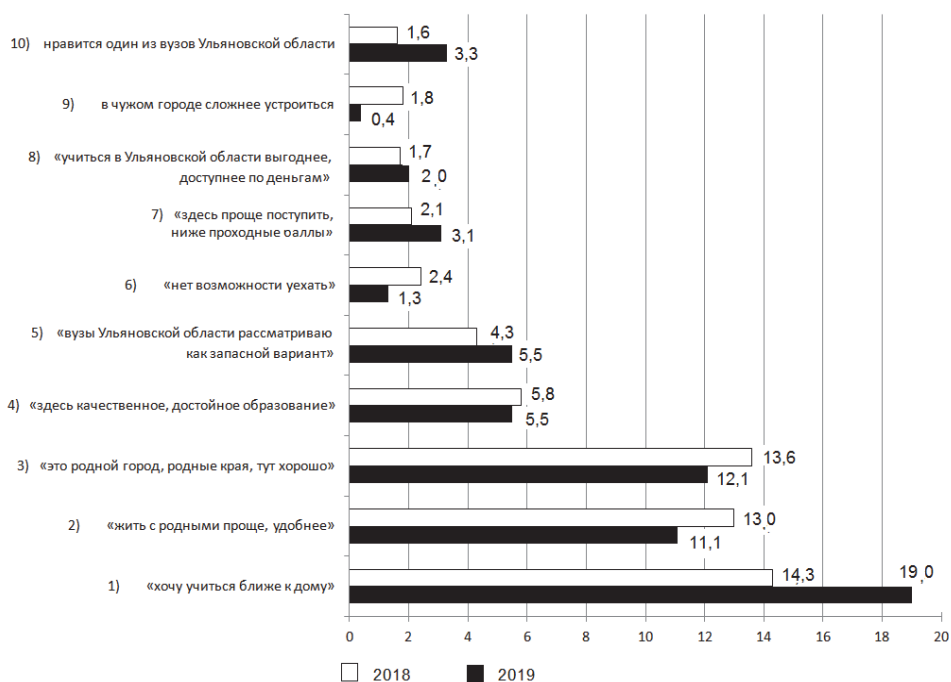

Рисунок 3 – Причины выбора школьниками вузов Ульяновской области, %
 Fig. 3 – Reasons for choosing high schools in the Ulyanovsk region, %

Одним из значимых результатов опроса старшеклассников стало выявление слабости сотрудничества школ, вузов и организаций среднего профессионального образования Ульяновской области. На вопрос «С какими вузами взаимодействует ваша школа?» не смогли ответить 32,1 % респондентов в 2018 г. и 49 % в 2019 г. В школах районных центров неосведомлённость старшеклассников о связях школы с вузами достигала 46,8 % и 48,8 % в первом и втором срезе соответственно, это может объясняться территориальной удалённостью. Однако и опрос экспертов свидетельствовал о недостаточном взаимодействии региональных университетов со школами: высший балл по данному параметру эксперты поставили УлГПУ им. И. Н. Ульянова (4,7 балла, $\sigma = 0,53$), минимальную оценку получил филиал РАНХиГС в г. Ульяновске (2,78 балла, $\sigma = 0,98$) при медианной оценке 8 вузов и филиалов 3,71 балла. Эксперты также оценивали социальную активность вузов в регионе, качество обучения, соответствие качества и стоимости обучения, востребованность выпускников вузов в Ульяновской области. Оценки вузов старшеклассниками не носили количественных значений, что не позволяет сопоставлять их с мнением экспертов. Но можно утверждать: на момент исследования партнёрство школ и региональных вузов как механизм формирования образовательной стратегии школьников использовался недостаточно.

Дискуссионные вопросы

Исследование подтвердило значимость социальных факторов в построении старшеклассниками образовательной стратегии, в выборе ими профессии и вуза. Ведущими факторами можно назвать:

- качество жизни в регионе;

- соотношение затрат на получение профессионального образования и потенциальной оплаты труда;
- возможность трудоустройства по полученной специальности;
- мнение семьи, семейных ценностей и традиций;
- близость места обучения к месту жительства, позволяющая минимизировать накладные расходы в период обучения;
- эмоциональная близость с семьёй, друзьями, своим регионом;
- целенаправленная работа школы по выявлению и формированию профессиональных интересов и способностей учащихся;
- партнёрство школ и вузов, активность позиционирования вузов в региональном образовательном пространстве.

Схожие факторы профессионального самоопределения выявлены исследователями в Китае: школьное образование, семейные ожидания, особенности места жительства (Ashraf, Liu, Ismat, & Tsegay, 2017). Значимость социально-экономических факторов при выборе профессии показали также исследования в Бразилии, Украине, в странах Африки (Binelli & Menezes-Filho, 2019; Lymar & Omelchuk, 2018; Ozcan, 2017).

Неготовность значительной части старшеклассников к выбору профессии, выявленная в Ульяновской области, характерна и для других регионов России. Опрос в Карелии показал, что только 45 % определились с желаемой профессией, «для многих важен сам факт продолжения образования, и часто не так важно, по какому направлению подготовки» (Terentyev, 2014), что свидетельствует о принципиальной слабости профессионального самоопределения.

Представляется перспективным продолжить изучение психологических механизмов, обуславливающих профессиональный выбор современных школьников. В соответствии с принципами SCCT, на основе характеристик информированности учащихся, их доминирующих ценностей и оценки самоэффективности можно предложить следующую типологию *моделей профессионального самоопределения школьников*:

1) «целестремлённые» имеют выраженный профессиональный интерес, знания (часто и профессиональный опыт) в желаемой сфере деятельности, знания о необходимых им вузах и условиях поступления, отличаются высокой самоэффективностью и общей социальной активностью;

2) «стратеги» не имеют явного предпочтения к одной сфере деятельности, готовы к различным вариантам профессионального обучения и трудоустройства, осведомлены о различных вузах и профилях подготовки;

3) «искатели» стремятся к переменам, к обретению самостоятельности от родителей, их интересуют новые впечатления, новые города, они могут иметь достаточно знаний о различных вузах, особенностях профессий, но не имеют выраженных профессиональных склонностей или интересов;

4) «фаталисты» не имеют выраженных профессиональных интересов, планируют поступать «туда, куда хватит проходных баллов», отличаются внешним локусом контроля, низкой самоэффективностью и поверхностными знаниями о возможностях профессионального обучения и профессиональной деятельности;

5) «малообеспеченные» осведомлены об условиях обучения в разных вузах и об условиях работы в различных профессиональных сферах, имеют хороший уровень школьной подготовки, но выбирают вуз не по своим профессиональным интересам, а по принципу «лишь бы на бюджетное место»; в этой позиции отражаются индивидуальные и семейные ценности школьников, при этом реальное материальное положение семьи может быть благополучным.

Верификация этих моделей нуждается в дополнительных психолого-педагогических исследованиях. Вузы и организации среднего профессионального образования могут в большей мере влиять на потенциальных абитуриентов как выстраивая партнёрство со школами, так и активно участвуя в социальной жизни своего региона, позиционируя свои образовательные программы.

Изучая возможные средства помощи школьникам в построении образовательной стратегии, можно видеть позитивный опыт западных стран. Службы по вопросам профессионального самоопределения там работают и в статусе государственных организаций, и как коммерческие структуры. В странах Северной Америки консультанты по профориентации имеют степень магистра, в Канаде и ЕС консультационные услуги оказывают в школах педагоги, которые закончили дополнительные курсы бакалавриата, и это «ключевые специалисты школы, поскольку они выполняют задачи, способствующие общему развитию учащихся» (Nadon, Samson, Gazzola, & Thériault, 2016).

В отечественных школах преобладает *информационный подход* к профориентации учащихся, на нём основана и работа вузов со школьниками. Но большой объём информации, доступной школьникам из различных источников, не способствует выбору, а только затрудняет его. Считаем, что *деятельностный подход* является наиболее продуктивным для профессионального самоопределения учащихся. При этом значимы такие формы работы вузов, как «тест-драйв»: они дают возможность погрузиться в культурную среду высшей школы через совместные с учениками спортивные, творческие, научные мероприятия, социальные проекты и программы, открытые занятия преподавателей вузов.

Деятельность региональных вузов строится исходя из задач региональной экономики, в рамках этих же задач нужно организовывать профориентационную работу вузов. Мы поддерживаем предложение учёных Петрозаводска о необходимости внедрить в образовательную систему прогностно-ориентированную профориентацию (Kekkonen, Fedorova, & Simakova, 2016), учитывающую не только образовательные стратегии молодёжи, но и перспективные нужды экономики.

Результаты исследования профессионального самоопределения старшеклассников позволяют выделить ряд принципов профориентационной работы со школьниками:

- 1) принцип социальной ориентированности образовательных организаций, при котором их деятельность направляется не только на развитие личности учащихся, но и на формирование их образовательной стратегии с учётом актуальных потребностей общества;
- 2) принцип практико-ориентированного обучения в старших классах, что предполагает создание условий для формирования у школьников профессионального опыта в различных сферах;
- 3) принцип партнёрства школ и вузов в организации профориентационной работы;
- 4) принцип системного взаимодействия школ, вузов, организаций среднего профессионального образования региона в образовательных, творческих, спортивных, научных мероприятиях.

Заключение

Профессиональное самоопределение можно рассматривать в качестве индикатора социальной зрелости выпускников школы. Для успешной социализации учащихся требуется не только освоение ими образовательных программ, но и мотивационная готовность к профессиональному образованию.

Выводы по результатам исследования:

1) профессиональное самоопределение старшеклассников не сводится к выбору профессии, а включает многообразие ценностных ориентаций на признание, самореализацию, успех в жизни, экономическое благополучие; поэтому на выбор вуза и выбор карьеры выпускников школ в значительной мере влияют социально-экономические факторы региона их проживания;

2) уровень мотивационной готовности к профессиональному выбору у учащихся 11 класса чрезвычайно низок даже в период выбора ими дисциплин для сдачи ЕГЭ;

3) в мотивах выбора профессии отражаются доминирующие ценности школьников, периодический анализ которых необходим для эффективной педагогической поддержки построения учащимися образовательной стратегии;

4) следует признать недостаточно используемым такой ресурс помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении, как взаимодействие вузов и школ.

Описанные нами модели профессионального самоопределения выпускников школ нуждаются в более основательном эмпирическом и теоретическом обосновании, однако отражают актуальные ценностные ориентации и специфику поведения учащихся. Предложенные принципы профориентационной работы со школьниками сформулированы с учётом SCCT и отвечают идеологии социально-ориентированного образования.

Перспективными направлениями исследования мы считаем анализ самоэффективности старшеклассников различного социального статуса, с различным уровнем учебных достижений, а также роль различных форм общественной активности школьников для их профессионального самоопределения.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ульяновской области, проект 18-410-730003 «Анализ конъюнктуры рынка высшего образования Ульяновской области».

Acknowledgment

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Ulyanovsk region. Project 18-410-730003 "Analysis of higher education market conditions in the Ulyanovsk region".

Комментарии

а) Более подробные сведения об авторе, содержании исследования и его данных можно получить в организации, координировавшей исследование, – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет имени И. Н. Ульянова», тел. +7(8422)443066, e-mail: rector@ulspu.ru.

б) Социологическое исследование проведено на основе принципов научной этики, соблюдены условия анонимности для всех его участников.

в) При выполнении исследования конфликт интересов отсутствовал, имущественные или иные интересы участников не нарушены.

Список литературы

- Арон И. С. Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. – 2013. – Т. 11. – № 3. – С. 20-27. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2013.0303>.
- Донцов А. И., Донцов Д. А., Донцова М. В. Профессиональная направленность личности как компонент социального становления человека // Школьные технологии. – 2011. – № 6. – С. 163-171.
- Загвязинский В. И. Методологическая культура социально-педагогического исследования // Социальная педагогика в России. – 2019. – № 4. – С. 14-19.
- Захарова И. В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 7. – С. 71-84. DOI: [10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84).
- Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами // Управление устойчивым развитием. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 40-47.
- Кекконен А. Л., Федорова Е. А., Симакова А. В. Образовательные стратегии старшеклассников и их влияние на расширенное воспроизводство человеческого капитала региона (на примере Республики Карелия) // Политика и Общество. – 2016. – № 9. – С. 1272-1286. DOI: [10.7256/1812-8696.2016.9.20113](https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.9.20113).
- Кирко В. И., Евсеенко Е. А., Малахова Е. В., Копцева Н. П. Выбор карьеры детьми коренных народов Севера, учащихся в старших классах средней школы Республики Саха (Якутия) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. № 6. – С. 7-25. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.01>.
- Коньшина Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2018. – № 3. – С. 37-59. DOI: [10.11621/vsp.2018.03.37](https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37).
- Нечаев Н. Н. Профессия и профессионализм: к задачам психологии профессионального творчества // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. – № 4. – С. 3-15.
- Пряжников Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 4-22.
- Садилова О. П., Мушкина И. А. Профориентационная работа в системе профессионального образования России // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – Т. 203. – № 3. – С. 56-58.
- Сергиенко Е. А., Эйдельман Г.Н. Возрастная идентификация современной молодёжи как фактор самодетерминации // Образование и саморазвитие. – 2015. – Т. 45. – № 3. – С. 62-72.
- Терентьев К. Ю. Высшее образование в структуре образовательных стратегий современной молодёжи // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – № 2 (6). – С. 27-37. DOI: [10.15393/j5.art.2014.2363](https://doi.org/10.15393/j5.art.2014.2363).
- Толстогузов С. Н. Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. – 2015. – Т. 120. – № 1. – С. 151-165.
- Трубина Г. Ф., Зеер Э. Ф., Машенко М. В. Социально-ориентированный подход в образовании как условие успешной социализации учащегося // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 6. – С. 9-32. DOI: [10.17853/1994-5639-2017-6-9-32](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-9-32).
- Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. – 2018. – Т.5. – № 2. – С. 66-89. DOI: [10.17323/1726-3247-2018-5-66-89](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-5-66-89).
- Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории молодёжи: исследовательские концепты // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С.53-75.
- Шарафутдинова М. Н., Низовских Н. А. Психологическая готовность к управлению и саморегуляции поведения как компоненты потенциальной конкурентоспособности учащихся старших классов // Образование и саморазвитие. – 2019. – Т.14. – № 4. – С. 72-80. DOI: [10.26907/esd14.4.07](https://doi.org/10.26907/esd14.4.07).

- Andre L., Peetsma T. T., van Vianen A. E., in de Wal J. J., Petrović D. S., Bunjevac T. Motivated by future and challenges: a cross-cultural study on adolescents' investment in learning and career planning // *Journal of Vocational Behavior*. – 2019. – Vol. 110 (A). – P. 168-185. DOI: 10.1016/j.jvb.2018.11.015.
- Ashraf M. A., Liu S., Ismat H. I., Tsegay S. M. Choice of Higher Education Institutions: Perspectives of Students from Different Provinces in China // *Frontiers of Education in China*. – 2017. – Vol. 12. – P. 414-435. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11516-017-0029-y>.
- Beloborodova P. V., Leontiev D. A. Russian students' secular conceptions of life calling: a qualitative analysis // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2019. – Vol. 12. – No. 2. – P. 3-18. DOI: 10.11621/pir.2019.0201.
- Binelli C., Menezes-Filho N. Why Brazil fell behind in college education? // *Economics of Education Review*. – 2019. – Vol. 72. – P. 80-106. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2019.04.007>.
- Blotnicky K. A., Franz-Odenaal T., French F., Joy Ph. A study of the correlation between STEM career knowledge, mathematics self-efficacy, career interests, and career activities on the likelihood of pursuing a STEM career among middle school students // *International Journal of STEM Education*. – 2018. – Vol. 5. – 1. – P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0118-3>.
- Brouzos A., Vassilopoulos S., Korfiati A. Secondary school students' perceptions of their counselling needs in an era of global financial crisis: an exploratory study in Greece // *International Journal for the Advancement of Counselling*. – 2015. – Vol. 37. – No. 2. – P. 168-178. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10447-015-9235-6>.
- Gasparishvili A. T., Konstantinovskiy D. L., Meshkova L. I., Popova E. S., Cherednichenko G. A. – Moscow: IS RAS, 2017. – 175 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29889559>. (дата обращения: 22.05.2020).
- Hardgrove A., Pells K., Boyden J., Dornan P. Youth vulnerabilities in life course transitions. New York: UNDP Human Development Report Office, 2014. – 50 p. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hardgrove_boyden_hdr_2014.pdf.
- Haug E. H., Plant P., Valdimarsdottir S., Bergmo-Prvulovic I., Vuorinen R., Lovén A., Vilhjálmsdóttir G. Nordic research on educational and vocational guidance: a systematic literature review of thematic features between 2003 and 2016. // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. – 2019. – Vol. 19. – No. 1. – P. 185-202. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10775-018-9375-4>.
- Heim E., Scholten S., Maercker A., Xiu D., Cai D., Gao Z. H., Lu S., Sang Z. Q., Wie J., Kochetkov Y., Margraf J. Students' Value Orientations in Contemporary China: Analysis of Measurement Invariance and Latent Mean Differences in Comparison With Students From Germany and Russia // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2017. – Vol. 48. – No. 4. – P. 511-531. DOI: 10.1177/0022022117696800.
- Lechner C. M., Sortheix F. M., Salmela-Aro K., Göllner R. The development of work values during the transition to adulthood: a two-country study // *Journal of Vocational Behavior*. – 2017. – Vol. 99. – P. 52-65. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.12.004.
- Lee B., Porfeli E. J. Youths' socialization to work and school within the family // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. – 2015. – Vol. 15. – No. 2. – P. 145-162. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10775-015-9302-x>.
- Lent R. W., Brown S. D. Social Cognitive Career Theory and subjective well-being in the context of work // *Journal of Career Assessment*. – 2008. – Vol. 16. – No. 1. – P. 6-21. DOI: 10.1177/1069072707305769.
- Lymar L., Omelchuk S. Factors of the medical career choice within the context of ukrainian healthcare reforms // *Wiadomosci Lekarskie*. – 2018. – Vol. 71. – No. 1. – P. 211-216. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29602935>.
- Međugorac V., Šverko I., Babarović T. Careers in sustainability: an application of Social Cognitive Career Theory // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. – 2019. – Vol. 20. – No. 3. – P. 477-499. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10775-019-09413-3>.
- Nadon D., Samson A., Gazzola N., Thériault A. Becoming a guidance counsellor in Ontario: formative influences from counsellors' perspective // *International Journal for Educational and*

- Vocational Guidance. – 2016. – Vol. 16. – No. 3. – P. 363-377. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10775-015-9317-3>.
- Nassar S., Al-Qimlass A., Karacan-Ozdemir N., Tovar L. Z. Considerations for career intervention services in global youth workforce development: consensus across policy, research, and practice // *Empirical Research in Vocational Education and Training*. – 2019. – Vol. 11. – No. 1. – P. 1-23. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40461-019-0080-4>.
- Ozcan D. Career decision-making of the gifted and talented // *South African Journal of Education*. – 2017. – Vol. 37. – No. 4. – P. 1-8.
- Storme M., Celik P. Career Exploration and Career Decision Making Difficulties: The Moderating Role of Creative Self-Efficacy // *Journal of Career Assessment*. – 2018. – Vol. 26. – No. 3. – P. 445-456. DOI: [10.1177/1069072717714540](https://doi.org/10.1177/1069072717714540).
- Sümer N., Pauknerová D., Vancea M., Manuoğlu E. International transmission of work values in Czech Republic, Spain and Turkey: parent-child similarity and the moderating role of parenting behaviors // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2019. – Vol. 682. – No. 1. – P. 86-105. DOI: [10.1177/0002716219830953](https://doi.org/10.1177/0002716219830953).
- Šverko I., Babarović T. Applying career construction model of adaptation to career transition in adolescence: A two-study paper // *Journal of Vocational Behavior*. – 2019. – Vol. 111. – P. 59-73. DOI: [10.1016/j.jvb.2018.10.011](https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.10.011).
- Thenmozhi C. Vocational guidance and its strategies // *Shanlax International Journal of Education*. – 2018. – Vol. 7. – No. 1. – P. 20-23. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.2545060>.
- Yousef S., Moselhy H. F., Athamneh M., Ahmad H., Masuadi E., Loney T., Al-Maskari F., Barazi I. E. Association between depression and factors affecting career choice among jordanian nursing students // *Frontiers in Public Health*. – 2017. – Vol. 5 (NOV). – P. 311. DOI: [10.3389/fpubh.2017.00311](https://doi.org/10.3389/fpubh.2017.00311).

References

- Andre, L., Peetsma, T. T., van Vianen, A. E., in de Wal, J. J., Petrović, D. S., & Bunjevac, T. (2019). Motivated by future and challenges: A cross-cultural study on adolescents' investment in learning and career planning. *Journal of Vocational Behavior*, *110*(A), 168-185. doi:10.1016/j.jvb.2018.11.015.
- Aron, I. S. (2013). Career choice of senior pupils in the context of the social situation of development. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal – National Psychological Journal*, *11*(3), 20-27. <https://doi.org/10.11621/npj.2013.0303>
- Ashraf, M. A., Liu, S., Ismat, H. I., & Tsegay, S. M. (2017). Choice of higher education institutions: Perspectives of students from different provinces in China. *Frontiers of Education in China*, *12*(3), 414-435. <https://doi.org/10.1007/s11516-017-0029-y>
- Beloborodova, P. V., & Leontiev, D. A. (2019). Russian students' secular conceptions of life calling: A qualitative analysis. *Psychology in Russia: State of the Art*, *12*(2), 3-18. doi:10.11621/pir.2019.0201.
- Binelli, C., & Menezes-Filho, N. (2019). Why Brazil fell behind in college education? *Economics of Education Review*, *72*, 80-106. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2019.04.007>
- Blotnicky, K. A., Franz-Ondendaal, T., French, F., & Joy, P. (2018). A study of the correlation between STEM career knowledge, mathematics self-efficacy, career interests, and career activities on the likelihood of pursuing a STEM career among middle school students. *International Journal of STEM education*, *5*(1), 1-15. <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0118-3>
- Brouzos, A., Vassilopoulos, S., Korfiati, A., & Baurda, V. (2015). Secondary school students' perceptions of their counselling needs in an era of global financial crisis: An exploratory study in Greece. *International Journal for the Advancement of Counselling*, *37*(2), 168-178. <https://doi.org/10.1007/s10447-015-9235-6>
- Cherednichenko, G. A. (2013). Educational and professional trajectories of youth: research concepts. *Sociologicheskij zhurnal – Sociological Journal*, *3*, 53-75.
- Dontsov, A. I., Dontsov, D. A., & Dontsova, M. V. (2011). Professional orientation of the person as a component of social formation of the person. *Shkol'nye tekhnologii – Journal of School Technology*, *6*, 163-171.

- Gasparishvili, A. T., Konstantinovskiy, D. L., Meshkova, L. I., Popova, E. S., Cherednichenko, G. A. (2017). *Russian youth in the dynamics of decades. Statistical materials and research results*. Moscow: IS RAS.
- Hardgrove, A., Pells, K., Boyden, J., & Dornan, P. (2014). *Youth vulnerabilities in life course transitions*. New York: UNDP Human Development Report Office. Retrieved from http://hdr.undp.org/sites/default/files/hardgrove_boyden_hdr_2014.pdf
- Haug, E. H., Plant, P., Valdimarsdottir, S., Bergmo-Prvulovic, I., Vuorinen, R., Lovén, A., & Vilhjálmsdóttir, G. (2019). Nordic research on educational and vocational guidance: a systematic literature review of thematic features between 2003 and 2016. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 19(1), 185-202. <https://doi.org/10.1007/s10775-018-9375-4>
- Heim, E., Scholten, S., Maercker, A., Xiu, D., Cai, D., Gao, Z. H., Lu, S., Sang, Z. Q., Wie, J., Kochetkov, Y., & Margraf, J. (2017). Students' Value Orientations in Contemporary China: Analysis of Measurement Invariance and Latent Mean Differences in Comparison With Students From Germany and Russia. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48(4), 511-531. doi:10.1177/0022022117696800.
- Kekkonen, A. L., Fedorova, E. A., & Simakova, A. V. (2016). Educational strategies of high school students and their impact upon the expanded reproduction of the human capital of the region (on the example of the Republic of Karelia). *Politika i Obshchestvo – Politics and Society*, 9, 1272-1286. doi:10.7256/1812-8696.2016.9.20113.
- Khavenson, T. E., & Chirkina, T. F. (2018). Effectively Maintained Inequality. The Choice of Postsecondary Educational Trajectory. *Ekonomicheskaya sociologiya – Journal of Economic Sociology*, 19(5), 66-89. doi:10.17323/1726-3247-2018-5-66-89.
- Kirko, V. I., Evseenko, E. A., Malakhova, E. V., & Koptseva, N. P. (2017). Career choices made by middle and high schoolchildren with the main focus on representatives of indigenous peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 7(6), 7-25. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.01>
- Konshina, T. M., Pryazhnikov, N. S., & Sadovnikova, T. Yu. (2018). The personal professional perspective in modern Russian adolescence: the value and sense aspects. *Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya – Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 37-59. doi:10.11621/vsp.2018.03.37.
- Lechner, C. M., Sortheix, F. M., Salmela-Aro, K., & Göllner, R. (2017). The development of work values during the transition to adulthood: a two-country study. *Journal of Vocational Behavior*, 99, 52-65. doi:10.1016/j.jvb.2016.12.004.
- Lee, B., & Porfeli, E. J. (2015). Youths' socialization to work and school within the family. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 15(2), 145-162. <https://doi.org/10.1007/s10775-015-9302-x>
- Lent, R. W., & Brown, S. D. (2008). Social Cognitive Career Theory and subjective well-being in the context of work. *Journal of Career Assessment*, 16(1), 6-21. doi:10.1177/1069072707305769.
- Lymar, L., & Omelchuk, S. (2018). Factors of the medical career choice within the context of Ukrainian healthcare reforms. *Wiadomosci Lekarskie*, 71(1), 211-216.
- Međugorac, V., Šverko, I., & Babarović, T. (2019) Careers in sustainability: an application of Social Cognitive Career Theory. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 20(3), 477-499. <https://doi.org/10.1007/s10775-019-09413-3>
- Nadon, D., Samson, A., Gazzola, N., & Thériault, A. (2016). Becoming a guidance counsellor in Ontario: formative influences from counsellors' perspective. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 16(3), 363-377. <https://doi.org/10.1007/s10775-015-9317-3>
- Nassar, S., Al-Qimlass, A., Karacan-Ozdemir, N., & Tovar, L. Z. (2019). Considerations for career intervention services in global youth workforce development: Consensus across policy, research, and practice. *Empirical Research in Vocational Education and Training*, 11(1), 1-23. <https://doi.org/10.1186/s40461-019-0080-4>
- Nechaev, N. N. (2016). Profession and professionalism: to the tasks of the psychology of professional creativity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya – Moscow University Psychology Bulletin*, 4, 3-15.

- Ozcan, D. (2017). Career decision-making of the gifted and talented. *South African Journal of Education*, 37(4), 1-8.
- Pryazhnikov, N. S. (2018). The Problem of rethinking the concept of “profession” in changing socio-cultural realities. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 3(1), 4-22.
- Sadilova, O. P., & Mushkina, I. A. (2017). Vocational guidance in the system of professional education in Russia. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of Adyge State University: Series 3: Pedagogy and Psychology*, 203(3), 56-58.
- Sergienko, E. A., & Ejdel'man, G. N. (2015). Age identification of modern youth as a factor of self-determination. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self Development*, 45(3), 62-72.
- Sharafutdinova, M. N., & Nizovskikh, N. A. (2019). Psychological readiness for management and self-regulation of behavior as components of the potential competitiveness of senior pupils. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and self-development*, 14(4), 72-80. doi:10.26907/esd14.4.07.
- Storme, M., & Celik, P. (2018). Career exploration and career decision-making difficulties: The moderating role of creative self-efficacy. *Journal of career assessment*, 26(3), 445-456. doi:10.1177/1069072717714540.
- Sümer, N., Pauknerova, D., Vancea, M., & Manuoğlu, E. (2019). Intergenerational transmission of work values in Czech Republic, Spain, and Turkey: Parent-Child similarity and the moderating role of parenting behaviors. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 682(1), 86-105. doi:10.1177 / 0002716219830953.
- Šverko, I., & Babarović, T. (2019). Applying career construction model of adaptation to career transition in adolescence: A two-study paper. *Journal of Vocational Behavior*, 111, 59-73. doi:10.1016/j.jvb.2018.10.011.
- Terentyev, K.Yu. (2014). Higher education within the educational strategies of young people. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek – Lifelong Learning: XXI Century*, 2(6), 26-37. doi:10.15393/j5.art.2014.2363.
- Thenmozhi, C. (2018). Vocational guidance and its strategies. *Shanlax International Journal of Education*, 7(1), 20-23. <https://doi.org/10.5281/zenodo.2545060>
- Tolstoguzov, S. N. (2015). Career Guidance Experience Abroad. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*, 120(1), 151-165.
- Trubina, G. F., Zeer, E. F., & Mashchenko, M. V. (2017). Socially-oriented approach to education as a condition of successful socialization of pupils. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*, 19(6), 9-32. doi:10.17853/1994-5639-2017-6-9-32.
- Yousef, S., Moselhy, H. F., Athamneh, M., Ahmad, H., Masuadi, E., Loney, T., Al-Maskari, F., Barazi, I. E. (2017). Association between depression and factors affecting career choice among jordanian nursing students. *Frontiers in Public Health*, 5 (NOV), 311. doi:10.3389/fpubh.2017.00311.
- Zagvyazinsky, V. I. (2019). Methodological culture of sociopedagogical research. *Social'naya pedagogika v Rossii – Social Pedagogy in Russia. Scientific-Methodical Journal*, 4, 14-19.
- Zakharova, I. V. (2019). The role of universities in curbing interregional educational migration. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 28(7), 71-84. doi:10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84.
- Zinurova, R. I., Tuzikov, A. R., Fathullina, L. Z., & Alekseev, S. A. (2018). Investigation of motives and factors affecting influence on election of the higher education institution. *Upravlenie ustojchivym razvitiem – Management of Sustainable Development*, 14(1), 40-47.